

STUDIA ROSSICA POSNANIENSIA, vol. XXXV: 2010, pp. 115-121. 978-83-232-2247-7. ISSN 0081-6884.
Adam Mickiewicz University Press, Poznań

NOMINA INSTRUMENTI С СУФФИКСОМ -K(A)
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

NOMINA INSTRUMENTI WITH THE SUFFIX -K(A)
IN THE CONTEMPORARY RUSSIAN LANGUAGE

КАТАЖИНА КУЛИГОВСКА

ABSTRACT. The purpose of the article is to present the status of the derivational category *nomina instrumenti* in the light of cognitive linguistics. The adoption of the prototype approach allows to broaden the category *nomina instrumenti* by the names, which have been often excluded from it. The results of structural and semantic analysis of *nomina instrumenti* with the suffix -k(a) in the contemporary Russian language have been presented.

Katarzyna Kuligowska, Uniwersytet im. Adama Mickiewicza, Poznań – Polska.

Орудия труда сопровождают человека почти с самого начала его деятельности, направленной на освоение окружающей природы и использование ее для удовлетворения материальных и духовных человеческих потребностей. Названия орудий действия представляют собой ту интересную часть лексики, в которой отражается трудовой процесс человека и которая в последние десятилетия в связи с небывалым развитием техники развивается необыкновенно быстро.

Целью настоящей статьи является обращение внимания на статус категории *nomina instrumenti* в когнитивном языкознании, а также структурный и семантический анализ некоторого отрезка этой категории в современном русском языке. Анализу подверглись суффиксальные и суффиксально-сложные названия орудий действия на -ка(-лка). Материал, собранный для целей настоящей статьи, насчитывает 336 лексем, почерпнутых из общих толковых словарей, обратного словаря, а также технических словарей современного русского языка¹.

¹ Словарь русского языка. АН СССР, т. 1–4, Москва 1981–1984; Словарь новых слов русского языка 1950–1980 гг., под ред. Н.З. Котеловой, Санкт-Петербург 1995; Большой толковый словарь русского языка, под ред. С.А. Кузнецова, Санкт-Петербург 1998; Обратный словарь русского языка, под ред. М.В. Лазовой и М.С. Шевелевой, Москва 1974; Sześćojęzyczny słownik techniki rolniczej, pod red. T. Pawlickiego, Poznań 1996; Słownik naukowo-techniczny rosyjsko-polski, Warszawa 2008.

Развитие когнитивного языкознания, как замечает К. Вашакова, дает новые возможности интерпретации языковых явлений, в том числе и словообразовательных². Когнитивное языкознание поддерживает известную уже за много лет до когнитивизма мысль, что словообразовательные процессы отражают структуру человеческого познания, а также обогащает ее новой динамичной перспективой, являющейся результатом подхода к словообразовательным категориям как к классам явлений, происходящих от основных понятийных категорий, таких, как предмет, количество, лицо, инструмент и др.³

Когнитивисты предлагают новую концепцию категоризации, которая опирается на прототипы и сходство с типичным образцом в качестве критерия принадлежности к категории. Концепцию прототипов описывает между прочим Р.У. Лангаккер, который предпринял попытку создания новой дефиниции частей речи с точки зрения когнитивного языкознания⁴. Он замечает, что традиционная категоризация характеризует объект в отрыве от человеческой концептуализации и когнитивного процесса⁵.

Концепцией прототипических категорий занимается также Дж.Р. Тейлор, доказывая, что она оправдывается на всех уровнях языка, т.е. и в фонетике, и в морфологии, и в синтаксисе⁶. С точки зрения когнитивного языкознания границы отдельных категорий перестают быть отчетливыми, ее компоненты – равносильными, а сами категории уже не определяются при помощи необходимых и достаточных условий, как предполагает аристотельское учение о категориях. Данные элементы относятся к определенной категории на основании сходства с прототипом, т.е. схематическим воображением понятийного ядра категории⁷ или, как пишет К. Вашакова, полным набором черт, существенных для анализируемого явления⁸. Чем ближе к прототипу, тем более центральное положение занимает данный элемент в определенной категории, на периферии локализуются непрототипические элементы категории.

Следует заметить, что между концепциями Р.У. Лангаккера и Дж.Р. Тейлора существует некоторое различие. Р.У. Лангаккер утверждает, что не нужна общая черта, которая характеризовала бы все элементы данной категории⁹. С этим мнением не соглашается Дж. Р. Тейлор, считая, что все элементы данной категории должны обладать общим дефиниционным атрибутом. Каждая

² См. К. W a s z a k o w a, *Kategorie słowotwórcze z perspektywy semantyki kognitywnej (zarys problematyki)*, [в:] *Językowa kategoryzacja świata*, pod red. R. Grzegorzewskiej i A. Pajdzińskiej, Lublin 1996, с. 285–295.

³ Там же, с. 286–287.

⁴ См. R.W. L a n g a c k e r, *Nouns and Verbs*, „Language” 1987, vol. 63, nr 1, с. 53–94.

⁵ Там же, с. 53.

⁶ См. J.R. T a y l o r, *Kategoryzacja w języku*, tłum. A. Skucińska, Kraków 2001.

⁷ Там же, с. 93–94.

⁸ К. W a s z a k o w a, *Słowotwórstwo a niektóre założenia kognitywizmu*, „Poradnik Językowy” 2004, z. 2, с. 75.

⁹ R.W. L a n g a c k e r, указ. соч., с. 54.

категория должна как-то ограничиваться, в противном случае она окончательно могла бы вместить всю вселенную, так как между каждой парой объектов можно установить какое-нибудь тонкое сходство¹⁰.

Применение концепции прототипов в словообразовании позволяет, по мнению К. Вашаковой, решить некоторые его проблемы, например определить границы между словообразованием и флексией, определить границы между классом дериватов и сложений, а также между словообразовательными категориями¹¹. Трудности появляются именно при попытке определить границы категории *nomina instrumenti* и четко отделить ее от категории *nomina agentis*. В структуральном направлении в языкознании такие ситуации интерпретировались как случаи словообразовательной нейтрализации, когнитивное языкознание же ликвидирует проблему отсутствия резкости границ между категориями¹². Как замечает Дж.Р. Тейлор, „Językoznawcy, którzy posługują się klasycznymi modelami kategoryzacji, instynktownie wypatrują jasno określonych zasad, także w badaniach nad językiem. Nastawienie prototypowe natomiast skłania badacza do przyjęcia, nawet oczekiwania rozmytości i stopniowości”¹³.

Для целей настоящей статьи принимаем представленную выше концепцию прототипической понятийной категории *nomina instrumenti*, компоненты которой могут принадлежать ей в меньшей или большей степени, могут приближаться или отдаляться от прототипа, иначе говоря, концепцию категории *nomina instrumenti* в широком смысле. Согласно этой концепции *nomina instrumenti* – это слова, которые можно определить при помощи парафразы: „то, чем / при помощи чего / совершается какое-либо действие; то, что служит для совершения какого-либо действия”. Таким образом, к исследуемой категории мы причислили все существительные со значением орудия действия *sensu stricto*, но кроме них также и названия машин, механизмов и их частей, средств транспорта, которые служат для совершения какого-либо действия, веществ и материалов, при помощи которых совершается какое-либо действие.

Nomina instrumenti с формантом -ка(-лка) составляют довольно однородную группу слов, в которой преобладают специализированные термины, употребляемые в профессиональных жаргонах, и разговорные слова, которыми пользуются участники повседневной коммуникации. Как пишет О.А. Лаптева, „литературный язык приспособил слова на -ка для интимизации взаимодействия отправителя и получателя речи, для создания доверительного тона, теплого и ироничного отношения к окружающей жизни, для единения в миропонимании и мировосприятии, для понимания друг друга с полуслова – этому

¹⁰ J.R. Taylor, указ. соч., с. 92–100.

¹¹ K. Waszakowa, *Słowotwórstwo...*, указ. соч., с. 77.

¹² Там же.

¹³ J.R. Taylor, указ. соч., с. 171.

способствует лежащий в их основе принцип экономии речевых усилий”¹⁴. Е.А. Земская, описывая наименования инструментов на *-лка*, замечает, что: „наряду с узуальными номинациями в русском языке существует огромное количество слов неuzuальных, порождаемых по требованию данного коммуникативного акта”, и далее: „они [номинации на *-лка*] порождаются очень легко. Они удобны своей семантической прозрачностью, позволяют членить предметный мир на множество разновидностей: умывальники бывают *хлипалки* и *брызгалки*, выключатели – *дергалки*, тряпки – *хваталки* и *вытиралки*”¹⁵.

Особое место среди анализируемых наименований занимают т.н. универбаты, которые являются результатом компрессии обычно двухсловных устойчивых словосочетаний. Е. Калишан подчеркивает, что явлению универбации всегда сопутствует семантическая конденсация значения отождествляющего компонента словосочетания, а возникшие в этом процессе наименования являются, с одной стороны, монолитными по форме, а с другой стороны, более емкими по значению¹⁶. Различные аспекты процесса универбации описывает также Е. Щепаньска¹⁷. *Nomina instrumenti* с суффиксом *-к(а)*, возникшие в результате универбации, будут подробно описаны ниже.

В собранном нами лексическом материале имеется 336 названий орудий действия с суффиксом *-к(а)*, среди которых суффиксальные образования составляют группу 240 слов, суффиксально-сложные дериваты – группу 96 слов¹⁸.

Подавляющее большинство рассматриваемых суффиксальных названий мотивируется глаголами. Отглагольные дериваты представлены числом 195 слов, т.е. свыше 81% всех суффиксальных *nomina instrumenti*. Остальные наименования относятся к универбатам, т.е. наименованиям, возникшим из двухсловных сочетаний, в данном случае – сочетаний отглагольного прилагательного и существительного, напр.: *сверлилка* < *сверлильная машина*, *обжимка* < *обжимной стан*, *лудилка* < *лудильный агрегат*. Они представлены в собранном материале числом 42 слов, т.е. свыше 17% всех суффиксальных дериватов. Незаметную группу составляют слова, мотивированные именами

¹⁴ О.А. Лаптева, *Новообразования на „-ка” в современной речи*, Москва 2008, с. 3.

¹⁵ Е.А. Земская, *Словообразование как деятельность*, Москва 2007, с. 133.

¹⁶ См. J. Kalisz, *Rosyjskie i polskie uniwerbizmy z formantem „-ka”*, „Studia i Materiały. Filologia Rosyjska” 1989, XXX, z. 8, с. 59.

¹⁷ См. между прочим: E. Szczępańska, *Substantywizacja jako jeden z rodzajów uniwerbizacji w języku polskim i czeskim*, „Poradnik Językowy” 1987, z. 3, с. 169–176; ее же, *O dezintegracji w procesie tworzenia uniwerbizmów*, „Poradnik Językowy” 1992, z. 2, с. 129–133.

¹⁸ Слов с морфемой *-к(а)* со значением орудия действия в исследуемых источниках имеется свыше 490, но анализу подвергнуты были только суффиксальные и суффиксально-сложные существительные. Остальные наименования (около 150 единиц) относятся к чистым сложениям, которые не являются предметом нашего исследования.

существительными. Их во всем лексическом материале лишь 3: *кормушка* (с вариативным формантом *-ушка*) < *корм*, *масленка* (с вариативным формантом *-енка*) < *масло*, *нефтянка* (в знач. ‘судно для перевозки нефти’, с вариативным формантом *-янка*) < *нефть*.

Отглагольные дериваты на *-ка* образуются главным образом от переходных глаголов несовершенного вида (в собранном материале – 114 единиц, т.е. свыше 58% всех отглагольных дериватов). Названия орудия действия, мотивированные переходными глаголами совершенного вида (в собранном материале – 61 единица, т.е. свыше 31% всех глагольных дериватов), семантически обычно соотносятся также с глаголами несовершенного вида, указывая на орудие, которым совершается неоднократное, повторяемое действие, напр.: *набойка* (‘инструмент, служащий в различных производствах для набивания чего-л.’) < *набить*, *настройка* (‘механизм, предназначенный для настраивания приборов’) < *настроить*, *раскатка* (‘прибор для раскатывания, скалка’) < *раскатать*. Среди анализируемых названий имеются также дериваты, мотивированные двувидовыми глаголами (5 единиц, т.е. около 2,5% всех отглагольных дериватов), напр.: *блокировка* < *блокировать*, *изоляция* < *изолировать*. Небольшую группу составляют существительные со значением орудия действия, образованные от непереходных глаголов (в собранном материале – 15 единиц, т.е. около 8% всех глагольных дериватов), напр.: *брызгалка* < *брызгать*, *махалка* < *махать*, *прыгалка* < *прыгать*.

Среди отглагольных *nomina instrumenti* имеются 2 слова с двойственной мотивацией – глагольной и именной: *жнейка* < *жать*, *жнея* (в знач. ‘жатвенная машина’); *колотилка* < *колотить*, *колотило*. Есть и такие дериваты, которые мотивируются одновременно двухсловным словосочетанием (отглагольного прилагательного и имени существительного) и глаголом. Они будут представлены ниже вместе с другими образованиями, возникшими в процессе универбации.

Как видно из приведенных примеров, в функции дериваторов отглагольных *nomina instrumenti* рядом с суффиксом *-к(а)* выступает его вариант – суффикс *-лк(а)*, иногда экспрессивные варианты, напр.: *-илка* (*мазилка*), *-овка* (*колотовка*), *-ушка* (*колотушка*).

Названия орудий действия, относящиеся к универбатам, представлены в собранном материале числом 42 единиц. Все они возникли в процессе конденсации сочетания прилагательного и существительного, напр.: *врубовка* < *врубовая машина*, *дождевалка* < *дождевальная установка*, *рельсорезка* < *рельсорезный станок*. Большая их часть имеет двойственную мотивацию: 15 лексем можно считать и универбатами, возникшими от сочетаний со сложным прилагательным на *-льн-* или *-н-*, и чистыми сложениями, напр.: *льнотеребилка* < *льнотеребилная машина* // *лен*, *теребить*; *камнедробилка* < *камнедробильная машина* // *камень*, *дробить*; *тестомесилка* < *тестомесильная машина* // *тесто*, *месить*; 16 лексем могут считаться либо универбатами, либо отглагольными дериватами, напр.: *корчевалка* < *корчевальная машина*,

корчевать; теребилка < теребильная машина, теребить; промокашка < промокательная бумага // промокать. При отнесении слов из последней группы к отглагольным дериватам в них выделяется вариативный суффикс -лк(а).

Суффиксально-сложные *nomina instrumenti* на -ка представлены в собранном материале числом 96 слов. В подавляющем большинстве (91 единица) они относятся к сложениям имен существительных и глаголов, напр.: *звезделовка, картонорезка, кофемолка*. Эти сложения могут состоять также из основ двух существительных и одного глагола, ср.: *водомаслогрейка, соломосилосорезка*. Остальные суффиксально-сложные наименования образованы от основы прилагательного и глагола, ср. *микропромывалка*, прилагательного, существительного и глагола, ср. *электрошпалоподбойка*, или же местоимения и глагола, ср. *самосброска*.

Сложные *nomina instrumenti* с суффиксом -к(а) относятся главным образом к техническим узкоспециальным терминам, суффиксальные образования, в свою очередь, являются в большинстве случаев разговорными словами. По лексическому значению анализируемые существительные можно разделить на несколько тематических групп. Наиболее многочисленную группу составляют наименования аппаратов, механизмов, машин и их частей, употребляемых в разных отраслях промышленности и в сельском хозяйстве, напр.: *врубовка, землечерпалка* (горная промышленность), *кашировка, верстатка* (полиграфия), *жмыхообрезалка, круподерка* (пищевая промышленность), *палилка, ширилка* (текстильная промышленность), *кукурузорезка, швырялка* (сельское хозяйство). *Nomina instrumenti* на -ка(-лка) это также названия простых инструментов и ручных орудий, напр.: *брусовка, вычищалка, мешалка, трепалка, тяпка*. В сфере названий орудий действия с суффиксом -к(а) выделяется, кроме того, группа названий предметов обихода, напр.: *кофемолка, зажигалка, стиралка, тёрка, мышеловка, соковыжималка, кипятилка, лейка* и много других. В собранном материале можно еще встретить названия веществ или материалов, с помощью которых производится действие, напр.: *забелка, морилка, отдушка, смазка*, а также названия средств транспорта, напр.: *зерновозка, каталка, нефтянка*. Наиболее сходными с прототипом категории *nomina instrumenti* следует считать названия простых инструментов и бытовых предметов; названия, перечисленные в последних группах (названия веществ и средств транспорта), относятся к непрототипическим элементам данной категории.

Внимания заслуживает полифункциональность суффикса -к(а). Среди анализируемых существительных около 27% относится к полисемичным словам¹⁹. В большинстве из них лексическое значение орудия действия сочетается со значением самого действия, напр.: *конопатка, мойка, маскировка*,

¹⁹ В группе анализируемых названий полисемичными являются прежде всего суффиксальные дериваты; большинство сложно-суффиксальных *nomina instrumenti* относится к моносемичным лексемам.

трамбовка, вальцовка и др. Есть и такие дериваты, которые имеют как инструментальное, так и локативное значение, напр.: *маслобойка, кипяtilка, шерстомойка, гладилка, парилка, вешалка*. Последнюю группу многозначных слов составляют названия инструментов, которые одновременно имеют лексическое значение лица, напр.: *болтушка, сновалка, резалка, хлеборезка*.

Наконец стоит заметить, что названия орудий действия с суффиксом *-к(а)* свободно входят в синонимические ряды с наименованиями с суффиксом *-тель*, что подтверждают следующие примеры из собранного материала, ср.: *корчевалка – корчеватель, держалка – держатель, гвозделовка – гвоздеватель, тестоделилка – тестоделитель, дождевалка – дождеватель*.

Подытоживая вышесказанное, можно констатировать, что принятие концепции прототипов в исследовании категории *nomina instrumenti* позволяет решить проблему определения ее границ и расширить ее пределы на те названия, которые до сих пор часто из нее исключались. Таким образом, в центре категории находятся названия простых инструментов и бытовых предметов, а на ее периферии – названия автоматических машин, а также названия веществ и транспортных средств.

Nomina instrumenti на *-ка(-лка)* представляют собой группу, состоящую из разговорных слов и узкоспециальных терминов. Они в большинстве мотивируются переходными глаголами несовершенного вида, хотя среди них имеются и наименования, возникшие в результате универбации. Значительная часть собранных существительных характеризуется многозначностью, так как суффикс *-к(а)*, подобно другим суффиксам, образующим *nomina instrumenti*, относится к полифункциональным. Кроме инструментального значения, им свойственно значение действия, а некоторым также и значение места или лица.

